

Спустя некоторое время...

Высокий мужчина с тёмными и чуть волнистыми волосами, как у многих греков, стоял у огромного панорамного окна зимнего сада и смотрел вниз. Туда, где горели огни ночного города. Огромного города, в котором больше не было того, ради которого хотелось жить, дышать... Его изящная аристократическая рука с тонким, но сильным запястьем, легла на прохладное стекло. В другой руке он держал бокал красного вина. Но больше не чувствовал его вкуса, его аромат не волновал и не пьянил.

Алексис вздохнул и прислонился к стеклу лбом. Непослушная прядь волос снова лезла в глаза, но он не стал её убирать. Ему было всё равно. Те, кто стал за последние месяцы его душой, оба ушли. Один умер, другая исчезла так же таинственно, как и появилась. Сердце болело. Старший брат прилетел из Афин, обеспокоенный его состоянием. Всё чертов Константин. Паникёр. Кто просил его звонить? Обеспокоен он, видите ли...

– Алексис...

– Ставрос... Тебе что-то нужно?

– Константин только что звонил. У него есть срочные новости, – брат остановился рядом, сунул руки в карманы свободных брюк. Он был в домашней одежде, а вот Алексис лишь сбросил пиджак, галстук, расстегнул чуть ворот белоснежной рубашки и закатал рукава. Он не хотел подниматься в свои апартаменты. Здесь, в опустевшем зимнем саду ему было уютнее. Ведь здесь царили призраки.

– Хорошо.

– И это всё?

– Да.

– Ты немногословен в последнее время. Может, составить тебе компанию и выпить вдрызг?

– Не поможет, – печально усмехнулся Алексис и покачал головой. – Костя уже пытался. После похорон. Меня сейчас не берёт алкоголь.

Он снова замолчал, брат также не стал продолжать, только бросил обеспокоенный взгляд. Он знал, что сердце Алексиса похитил молодой красивый парень. Также знал и то, что чувства брата были не взаимны. Между ними была только дружба. И от этого ещё больнее было наблюдать за поведением брата. Алексис словно потерял часть себя. Ставрос был давно и счастливо женат, он любил младшего брата, принял его таким, каким тот был. Гей? Ну и что такого? Умный, красивый, богатый, успешный. И никого не касается, с кем он спит! Главное, чтобы брат был счастлив. Но... такого поворота не ожидал никто. Уверенные шаги послышались невдалеке и вскоре появился крепкий высокий мужчина с ёжиком русых волос и язвительным настороженным взглядом серых глаз. Константин Осин. Ставрос оглянулся на вошедшего и приподнял вопросительно бровь.

– Наш Толик нашёлся!

– И где он? – Алексис отвлекся от созерцания вечернего пейзажа за окном и повернулся к старому другу.

– В морге, – каким-то странным тоном ответил Константин, чем вызвал скепсис своего шефа.

– Его замучила совесть?

– А хрен его знает, – ругнулся Константин, присаживаясь в удобное кресло. Два кресла, столик и... Алексис предпочёл снова отвернуться, чтобы не видеть. Столько вечеров они провели здесь, пили вино. Говорили... Константин тем временем продолжил доклад. – Этот дурак не знал, что за пару дней до трагедии ты приказал установить в саду камеры наблюдения. Твои предчувствия не обманули, Алексис. Но... твою мать, я не ожидал, что этот мальчишка решится на подобное. И как ведь придумал... Резиновые пули с близкого расстояния. Сильный толчок и следов почти нет. Вряд ли кто-то обратил бы внимание на небольшие отметины среди прочих ран из-за падения тела с большой высоты. Да и мы бы не знали, если бы не камеры. И даже твою кошку сумел поймать и запереть на карнизе. Басся сама туда никогда не лазила. Если бы он толкнул Егора руками, следы на коже были бы. Да и не факт, что у него вообще получилось бы.

– Уверен, ту бутылку вина тоже он подменил. Толик знал мои привычки. Я заранее выбирал бутылку вина и клал её в холодильник. И он единственный, кто мог её подменить. Я так и не забрал у него ключи от пентхауса.

– Я проверил. В тот вечер Толик поднимался к тебе, якобы документы на подпись относил. Где-то за полчаса до твоего возвращения.

– А потом сбежал. Что-то почувствовал, – странно спокойно произнёс Алексис.

– Его хитрая задница зачесалась, – рыкнул Константин. Было слишком заметно, что он зол больше на себя, чем на кого-то ещё. Произшедшую трагедию он считал своей личной ошибкой. Именно он сам не досмотрел. Упустил. Не учёл.

– Я говорил тебе, что бывшего любовника не нужно было держать рядом с собой. Толик был мил, но... Не знаю... У тебя с ним были самые долгие отношения, почти три года. Я не могу объяснить, но этот парень мне никогда не нравился.

– Это моя ошибка. Нужно было его устроить куда-нибудь. Найти хорошее место с его отличной квалификацией не было проблемой. Вот только он убедил меня, что мы можем остаться друзьями и наше расставание не повлияет на совместную работу. И ведь так и было. Почему он это сделал?

– Я тут успел поболтать с его друзьями пока то да сё... Он мечтал о браке с тобой, – вдруг выдал Константин, кашлянув смущённо в кулак. – Быть официальным мужем одного из богатейших людей мира и быть просто любовником – это разные вещи. Но однажды на вечеринке ты встретил другого человека. Егор захватил тебя полностью и бесповоротно. Ты не мог быть с ним, но всё же расстался с Толиком, разрушив все его мечты. Впоследствии ты искал парней одного и того же типажа, романы были короткими. Я бы сказал, очень короткими. Толик думал, что эта твоя блажь проходящая. Когда-нибудь тебе надоест гоняться за мечтой, и он снова будет рядом с тобой.

– А потом моя мечта поселилась под этой крышей, – печальная улыбка скользнула по губам мужчины. – Наверное, для Толика это стало неприятным сюрпризом.

– Ну-у... Твой Егор был в то время не в очень хорошей форме. Так что Толик даже радовался. Он своим друзьям говорил, что бывший красавчик стал таким жалким, что скоро твоя влюблённость испарится как снег по весне, и всё вернётся на круги своя. Но Егор стал понемногу меняться. Он был... действительно хорошим парнем. И я бы не сказал, что его внешность стала хуже. Скорее, он стал взрослее. Правда, из глаз исчезли свет и наивность, но

появилась ещё большая глубина. Он из той породы людей, кто с возрастом становится лучше.

– А что за история с подменой вина? – Ставрос испытующе посмотрел на Константина, но тот отвёл взгляд в сторону. Неожиданно на вопрос ответил брат.

– Не подмена. Толик добавил в вино возбуждающий препарат. Мы каждую пятницу с Егором сидели здесь и пили вино, вели разговоры о том, о сём. Я не мог понять, зачем Толик это сделал. А сейчас... Думаю, его мысль была проста. Под действием препарата мы с Егором переспим и... он уйдёт от меня.

– И... вы переспали?!

– Нет, – ответил брат, но Ставрос, казалось, уловил в его голосе... сожаление? – Но мне очень трудно было удержаться от последнего шага. Я чувствовал, что, если возьму его таким способом, однозначно потеряю всё, чего достиг за эти месяцы. И... Егор не ушёл. Он, кажется, решил меня подпустить ближе. Что-то изменилось между нами после той ночи.

– И это было кардинально противоположным тому, чего ожидал твой бывший любовник. Поэтому он и убил Егора. Если бы парень остался с тобой, у него не было бы шансов. Он подготовился, значит, этот вариант был запасным.

– У него никогда их не было, – зло усмехнулся Алексис. – Шансов. Так что с ним, Костя?

– О-о-о... Это сплошная мистика, мой друг. Толик где-то прятался все эти дни. А после похорон решил сбежать подальше. Наивный парень, – ехидно усмехнулся бывший военный следователь, коим был Константин Осин в прошлом. – Кто бы дал ему сбежать? А дальше... Представь, пустое шоссе, езжай не хочу, хоть гонки устраивай. Разминуться с другой машиной не проблема. Но! Наш Толик по странной причине берёт другую машину на таран. И... гибнут оба водителя!

– Чёрт, – выругался Алексис. – Кого он угробил?

– Калигулу. То есть, господина Ховрина.

– Что?!! – Алексису явно показалось, что он ослышался.

– Угу, – довольно кивнул Константин. – Именно его. Ховрин любил иногда погонять с ветерком. Для этого уезжал за город, сам садился за руль, а охрана следовала за ним. Так вот в этот раз они даже ничего сделать не успели. Я же сказал, дорога пустая была. И что самое чудное... Я в морге глазам своим не поверил, когда тело Толика увидел. У него на обеих щеках совершенно свежие следы царапин. Такое ощущение, что их ему нанесли перед самой аварией. Они свежайшие, даже подзатянуться не успели. Абсолютно свеженькие и... точно кошачьи.

– Ха-ха, – Алексис вдруг громко и от всей души расхохотался, словно услышал хороший анекдот. Ставрос с ужасом уставился на него, ничего не понимая.

– Брат, у меня от твоего смеха мурашки по коже. Перестань, а?

– Знаешь, друг, после всего случившегося я даже в мистику поверю. Басся твоя, – покивал головой Осин, – точно она. Её тела мы не нашли. Но восемь этажей много даже для кошки. Она просто исчезла. На записи падения видно, что она прыгнула на грудь Егора, а потом... Хрень полная! Она... Исчезла без следа. Как и появилась.

– Я с вами умом тронусь, – проворчал Ставрос. Он устало потёр глаза. – Время позднее. Спать пора! Костя, ты у нас?

– Да. Как-то беспокойно мне. Не поеду сегодня домой.

– Алексис?

– Идите, – махнул тот в ответ лениво рукой. – Я побуду ещё здесь.

– Но... – Ставрос хотел возразить, но Константин положил руку на плечо старшего Ласкариса и увёл с собой наверх. Он хорошо знал Алексиса. Иногда тот был очень упрям.

Ставрос спал плохо. Ночью он всё ждал, когда придёт брат. Потом незаметно тревожно уснул. Зайдя утром на кухню, он заметил Константина. Тот пил кофе мелкими глотками. Вид у того тоже был не очень бодрый. Ставрос налил и себе горячий кофе, потом присел напротив.

– Он так и остался там?

– Возможно, он заночевал в комнате Егора. Любовь иногда хреновая штука, – вздохнув, произнёс Осин, отставляя в сторону уже пустую чашку. – Нужно проверить.

Они оба спустились на лифте вниз, вошли в зимний сад и увидели, что Алексис сидел в одном из кресел. Его рука была опущена вниз. Возле окна лежали осколки разбитого бокала и пятно вина, словно пролитая кровь, виднелось на светлой плитке пола. Сердце Ставроса сжало словно тисками. Он осторожно подошёл к брату. Тот не среагировал на звук его шагов. Ставрос сглотнул, его сердце вдруг бешено ускорило свой ритм и, обернувшись к Осину, он прошептал:

– Кос-стя... Он не двигается...

– Сейчас, – Осин быстро подошёл, тронул Алексиса за плечо. Оно было тёплым. Но... Константин достаточно видел в своей жизни, чтобы не страдать самообманом. Он дотронулся до шеи Алексиса пальцами и... покачал головой. Слова еле прорвались сквозь плотно сомкнутые зубы. – Мёртв. Не так давно. Тело ещё полностью не остыло.

– Он же не болел ничем, – горло Ставроса с трудом проталкивало слова. – Костя... Он ведь не мог умереть просто так? Не мог ведь...

– Откуда мне знать?! Сам... в шоке. Что за хрень вообще твориться?

– Посмотри, – неожиданно воскликнул Ставрос, указывая на что-то на белой рубашке брата. Осин присмотрелся и...

– След от вина. Кошачий след. Опять? Она что... пришла за ним?

– У него... спокойное и какое-то... счастливое выражение лица. Как думаешь, они...

И в самом деле Алексис, казалось, просто уснул. Черты его лица дышали спокойствием и безмятежностью, а кончики губ были едва заметно приподняты, словно он кому-то или чему-то улыбался. Он не был похож на мёртвого человека, но тем не менее он им был. Двое мужчин стояли над телом молодого мужчины в кресле и не знали, что думать. Череда столь странных событий не укладывалась у них в голове. И никто не мог им объяснить, почему так произошло.